

- ²² Картотека Новгородского ГПИ.
- ²³ А. А. Шахматов писал о вокализме *a* в рус. диал. *кáрзать* следующее: «Сочетание *ъг > г > аг*, где *а* — неопределенный звук. Под ударением в слоге, за которым шел слог с *а*, он реализовался в *а*» (Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. Замена долгих плавных слововыми и третье полногласие. — В кн.: Изв. ОРЯС, Спб., 1902, т. VII, кн. 2, 334).
- ²⁴ Салазей Л. М. З лексікі вёскі Навасёлкі Мядзельскага раёна. — В кн.: Народная словатворчесць. Мінск, 1979, 12.

А. Е. Аникин

О ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКИХ СИБИРСКИХ ГОВОРОВ

Общая картина «этимологического ландшафта» русских «старожильческих» говоров Сибири, как ее можно представить на основании существующей литературы, включает, по-видимому, два основных положения: 1) лексика, занесенная в Сибирь из русских европейских говоров (и обнаруживающая преимущественно северновеликорусские связи) развертывается в пространстве, в общем, по линии «запад» ⇒ «восток»; 2) слова, заимствованные из аборигенных языков Сибири, локализуются в зоне контактирования русских говоров и соответствующих языков (обско-угорские, эвенкийские, бурятские, тюркские и прочие заимствования). Указанные положения (и некоторые другие, более частные), при всей их правильности или даже самоочевидности, как представляется, все-таки не дают полного представления об «этимологическом ландшафте» русской сибирской лексики. Дело здесь, разумеется, прежде всего в отсутствии обобщающего этимологического труда по говорам Сибири, который учитывал бы значительное количество опубликованных в последнее время материалов по этим говорам и соответствующие этимологические исследования. Но речь идет также, помимо прочего, о недостаточном учете фактов, географическое распределение которых не соответствует (или, по крайней мере, может не соответствовать) указанным выше общим положениям. Выявление и описание всех фактов такого рода — одна из задач этимологического исследования лексики русских говоров Сибири. Основная цель настоящей заметки состоит в том, чтобы сделать шаг в этом направлении. Привлекаются, в основном, русские слова, отсутствующие в словаре М. Фасмера.

Забайкал. *аут* 'скребок с тупыми зубцами для очистки мездры у сырых шкур' (Элиасов, 56) — колым. *аут* — камч. *аут* 'каменное или железное острье, вставленное в середину небольшой палки, для очистки мездры у сырых шкур' (Филин 1, 293). Источником русских слов являются ительм. *ашут* 'каменный скребок'¹

или коряк. *ав'ыт* 'кремень, кремневый скребок'² (иначук.-кор. **awt(a)* 'кремневый скребок для обработки шкуры',³ ительм. < коряк.). Ввиду отсутствия аналогичного слова в чукотском языке для русских говоров вероятна схема колым. ← камч. Не исключено, однако, что колым. *аут* < эвен. (Омолон) *аут* 'скребок для удаления шерсти с оленевых шкур',⁴ (<коряк.), хотя возможно и обратное (коряк. >рус. >эвен.). Как бы то ни было, ясно, что в русские говоры Забайкалья рассматриваемое слово пришло с Колымы или Камчатки. Существенно, что этот путь, скорее всего, был пройден без иноязычного посредства, ср. тот факт, что соответствующее слово как будто отсутствует в эвенкийском (об эвенк. *й*, а также эвен. *о* и др. см. ниже), а в якутском представлено только в говорах на Колыме, ср. *аабыт* 'скребок для выскабливания мездры'⁵ (видимо, через эвенское посредство из корякского).

Далее приводятся другие (помимо рус. *аут*) слова, этимология которых предполагает их миграцию по направлениям камч. ⇒ (колым.) ⇒ забайкал. (иркут.).

Иркут. (*а*)*ангич* 'утка-морянка' ← камч. (*а*)*ангич* то же (Филин 1, 187, 257) < ительм. *а?үичъ* то же (подробнее см. в другом месте), ср. «камчадальское» *аангичъ*, *аанычъ*, *аанычъ* 'морянка' в записях С. П. Крашенинникова⁶. ■

Забайкал. *отол* 'решетка у рыболовного запора' (Элиасов, 276) ← камч. *аттол* (*отол*) то же < ительм. *атол* 'изгородь рыболовного запора'⁷. Из других примеров проникновения ительменской рыболовецкой терминологии в русский ср. камч. *чируч* 'сетчатый мешок для вынимания и ловли мелкой рыбы; сак' (Камчат. словарь, 188) < ительм. *ч'руч* 'морда (деталь рыболовного устройства)'⁸.

— Колым. *жупан* (*супан*) 'название человека измененного пола (мужчины, считающего себя женщиной, исполняющего женские работы и носящего женскую одежду)'⁹ ← камч. *жупаны* 'мужики, женскую должность отправляющие',¹⁰ *жупан* 'другой, не через дымоход, выход из юрты' (Камчат. словарь, 60) < ительм. *шопоначъ* 'закрышка нижнего отверстия юрты', *шолоначъ* (видимо, ошибочно вместо *шопоначъ*) то же¹¹, *shoponah* «название входной двери зимней хижины камчадалов. В этот вход мужчины не имели права входить, им пользовались только женщины и превращенные люди, а мужчины проходили через верхний вход на крыше»¹².

Иркут. *кайка* 'рыба кета' (Филин 12, 394), забайкал. *хайка* 'обессиленная кета, идущая с нерестом' (Элиасов, 436) ← камч. *кайку* 'кета' (Филин, 12, 325), *хайко* (*кайко*) 'кета' (Камчат. словарь, 180) < ительм. *кайку* то же¹³.

Забайкал. *камель*, *камей*, *камея* 'капюшон плаща' (Элиасов, 148) — камч. *камлея* 'верхняя одежда с капюшоном' (Камчат. словарь, 71) — колым. *камлея* 'верхний балахон (обыкновенно из ровдуги)' (Богораз, 64) < чук. *кэмшилюн* 'женская камлейка, чехол на верхней одежде'¹⁴ (< иначук.-кор. *kemililu).

Забайкал. *каргын* 'хорошо откормленный бык' (Элиасов, 151) ← колым. *каргын* 'чукотский убойный олень, вообще бык чукотской породы' (Богораз, 65) < чук.; ср. чук. *qæərgæl* 'холощеный (об оленем быке)'¹⁵ (прачук.-кор. *qæərgæl то же), откуда идет и якут. (северные говоры: среднеколымский и др.) *харгын* 'олень 'чукотской породы' (> эвенк. сым. *härgi* 'дикий олень')¹⁶.

Забайкал. *марык* 'рыболовный багор с 2 крюками' (Элиасов, 197) ← камч. *мáрик* 'крюк на длинном шесте, которым колют и ловят рыбу' (Камчат. словарь, 80) < ительм. *марек* 'острого'¹⁷.

Забайкал. *опана* 'корм для собак в виде разваренной или вяленой рыбы' (Элиасов, 266) ← камч. *опана* 'корм для собак из разваренной рыбы, иногда с примесью жира', *апана* 'вяленая или вареная рыба — корм для ездовых собак' (Камчат. словарь, 24, 119). Очевидно, из ительм. *опанга*, общего названия похлебок¹⁸, ср. коряк. *ыпана* 'похлебка из крови, смешанной с содержимым оленьего желудка' (корневая морфема *ыпа-* < прачук.-кор. *əra 'бульон, суп').

Забайкал. *укéнчина* 'плохая, облезлая шкура' (Элиасов, 424) ← камч. *уkenchina* 'плохая оленяя кожа без шерсти, служащая для покрывания чего-нибудь от сырости и мокроты' (Камчат. словарь, 176) < коряк. (со вторичной суффиксацией на русской почве) *укэнчи* 'дождевик, плащ'¹⁹ (~ чук. *уккэнчи* 'плащ... из оленей шкуры без шерсти')²⁰ < прачук.-кор. *ukēnci 'засохшая шкура, дождевик из шкур'²¹.

Забайкал. *уповáн* 'полоска материи, которой обшивают край женской одежды' (Элиасов, 427) ← камч. *уповáн* 'подзор, полоса шириной в ладонь, пришиваемая к подолу кухлянки' (Камчат. словарь, 177) < коряк. *ыпваны* 'отделка подола кухлянки'²² (~ чук. *ып-чормын* 'опушка меховой одежды, кайма'²³).

Забайкал. *хонъбы* (множ. ч.) 'голенища из собачьей шкуры' (Элиасов, 444) — колым. *хонбý* 'женская чукотская одежда, состоит из широких кожаных штанов, сшитых вместе с корсажем' (Богораз, 153) ← камч. *хонъбы* 'женское коряцкое платье, состоящее из весьма широких штанов', *хонбý* 'детская меховая одежда в виде комбинезона' (Камчат. словарь, 183) < ительм. *хоп'рээ* 'комбинезон'²⁴.

Забайкал. *чáут* 'ременный аркан в две-три сажени длиной, на который привязывают скотину в огороде' (Элиасов, 449) — камч. *чáут* 'аркан, которым коряки ловят своих оленей' (Камчат. словарь, 185) — колым. *чáут* 'аркан' (Богораз, 155). Наиболее вероятный источник — коряк. *чав'ат* 'аркан'²⁵ (~ чук. *чаат* 'то же' < прачук.-кор. *cašat 'аркан'), ср. еще эвен. (быстринский говор) *чав'ёт* 'аркан, лассо' (< коряк.)²⁶, якут. (Колымы) *чаабык*, *чаабыт* 'аркан'²⁷.

Весьма значительные перемещения (в южном направлении) могли осуществлять некоторые из многочисленных якутских заимствований забайкальских говоров (русские говоры Икутии ⇒ Забайкалье). Среди этих заимствований обнаруживаются немало слов, имеющих соответствия в говорах Колымы и Камчатки. По-

добные соответствия, однако, в большинстве случаев объясняются иначе, чем в случаях типа *аут* (см. выше). Недостаток места вынуждает сократить число примеров до минимума.

Забайкал. *кангалáсец* 'человек, привыкший к лесу и холоду' (Элиасов, 148) < якут. *хаңалас* (название, применявшееся к определенному роду, наслегу или улусу — в центральной и северной Якутии), ср. *хаңалас уола* 'кангаласец' (уроженец кангаласского рода, наслега или улуса'²⁸.

Забайкал. *идыгéйка* 'глуповатый, бестолковый человек, сумасшедший, кривляка' (Элиасов, 140) — колым. *игидéйка*: «в Среднеколымске одного маленького сгорбленного старика... с бессмысленно устремленным вперед взором прозвали *игидéйкой*, что значит сумасшедший...»²⁹ < якут. *Iгiдäi* (с добавлением на русской почве суф. *-к-*), «прозвище одного из близнецов-сыновей Ан-Ча-чык-ојун'a» (прозвище, по преданию, досталось мальчику от повитухи, страдавшей особой формой истерии), 'название некоторых наслегов'³⁰. Русские факты как будто лучше объясняют первое из двух значений якутского слова, которое, по всей видимости, представляет собой исказенное (по мотивам табу?) якут. *iгiria* (*iгirä*, *iгiri*) 'близнецы, двойники' (< монг.³¹, ср. п.-монг. *ikire* 'близнецы, двойня').

Забайкал. *ивáхи* (множ.; ед. *ивáха*) 'небольшие столбики, на которых держится сруб дома, амбара, вообще деревянной бревенчатой постройки' (Элиасов, 139). С учетом возможной субSTITУции *-в-* < *-л-* (ср. хотя бы рус. *Ковыма, ковылский* [= *Колыма, колымский*] в сибирских памятниках XVII–XVIII вв.³²), данное слово представляется возможным объяснить из якут. (среднеколымский говор) *ылах* 'столб лабаза'³³ ~ якут. *ылах* 'поперечные скрепы, вязки у саней, перекладины между копыльями, тележная ось, перекладины, скрепы, поддерживающие гроб' (? < эвенк.; ср. эвенк. *илақ* 'вязка, скрепа [тальник, употребляемый для скрепления копыльев нарт]' ~ эвенк. *или-* 'драть лыко, кору' и проч.³⁴).

Забайкал. *хайлáк* 'ссыльный', 'незнакомый человек' (Элиасов, 436) < якут. *хайылах* 'пленный, арестант, каторжник' (~ якут. *хай-* 'запирать, заточать' и проч.³⁵) > колым. *хайлáх* 'ссыльный поселенец' (Богораз, 150) (ср. Фасмер IV, 216: «неясно»).

Естественно предположить, что с севера или северо-востока в Забайкалье могли перемещаться не только заимствованные слова, факт перемещения которых контролируется этимологией (ср. ительм. > камч. ⇒ забайкал. и проч.), но и слова другого происхождения. Такая возможность, однако, является труднодоказуемой.

Не исключено, например, что откуда-то с севера или северо-востока в Забайкалье пришло слово *пáберо*, *пáбера* 'собачья упряжка', 'один перегон на собаках' (Элиасов, 283), ср. колым. *побэрд* 'передышка собачьей езды', 'мера расстояния в 10—15 верст' (Богораз, 108—109), камч. *пабирдо* 'полудневный переезд' (камчат. словарь, 123). Этимологически первичной, несомненно, является колымская форма, позволяющая легко объяснить рассматриваемое слово как производное от *побэрдоватъ* 'сделать розых

в езде' (Богораз, 109), ср., далее, сиб. *бэ́рдовать* то же (Филин, 2, 246), рус. диал. *бéрдить* 'трусить', 'отказаться от выполнения слова' и проч. (Филин 2, 243) < (?) праслав. *bъrđiti (см. ЭССЯ 3, 164). Аналогичным образом, по-видимому, обстоит дело с забайкальск. *пру́дило* 'утолщенная часть наконечника посоха' (Элиасов, 339), ср. камч. *прудило* 'палка с острым наконечником для остановки нарты' (Даль² 3, 529) — колым. *прудило* то же (Богораз, 121), от глагола *пру́дить* 'тормозить собачью нарту' (Богораз, 121) < **pr̥diti*.

Аналогичное предположение может быть сделано относительно забайкальск. *ши́вер* 'мелководный каменистый участок реки с быстрым течением' (см. подробнее Элиасов, 462) и иркутск. *ши́верá*, *шевырá* то же (Пркутск. словарь III, 134—135), ср. колым. *ши́верá* (Богораз, 159), камч. *ши́верá* (Камчат. словарь, 191—192), сиб. *ши́вера* (Даль², 4, 632) в том же значении³⁶ (<ши-вер-, к **шъг̑eti* 'кипеть' [ср. иначе Фасмер IV, 436], ср. сиб. *вы-вер* 'водоворот'³⁷). Однако уверенности в этом (как и во многих других случаях) нет.

Не лишен интереса тот факт, что некоторые из приведенных выше лексических изоглосс, связывающих русские говоры чукотско-камчатского региона и Забайкалья как бы «подстраиваются» к изоглоссам, связывающим чукотско-камчатские языки, с одной стороны, и тунгусо-маньчжурские (в частности, южные—приамурско- сахалинского ареала), с другой, оказываясь поздней, вторичной филиацией этих последних изоглосс. Речь идет о многочисленных соответствиях типа чук., коряк. *к̑этак̑эт* 'кета' (с обычной редупликацией) ~ эвенк. *к̑ета*, эвен. *к̑ётта* (рус. *кетá* < эвенк. или эвен.), ороч. *киата*, ульч. *к̑ета*, нан. *к̑ёта* 'дохлый (о лососевых)'³⁸. Сюда относится, помимо прочего, и соответствие ительм. *ашут* 'каменный скребок', коряк. *ав'ыт* 'кремневый скребок' ~ эвенк., негидальск. *ӯ*, эвен. *ө* и др. 'скребок для соскабливания мездры'³⁹. Представляется, что здесь же может быть приведено соответствие ительм. *аудицх* 'утка-морянка' (-ч- ительменского слова, видимо, диминутивный суффикс) ~ ороч. *ауңа*, удэйск. *ауңа*, орок. *авүңга* ~ *ајүңга*, *айүңга* то же⁴⁰, ср. еще нивх. *ауңк* 'разновидность утки'⁴¹ (тунгусо-маньчжурского происхождения), а также айн. *аанга* 'морянка' (в записях С. П. Краменецкого, наряду с ительм. *аанычъ* и др., см. выше). Особый случай представляет ительм. *марек* 'острога', которое, возможно, следует соопоставить с нивх. *марих* 'поворотный крюк для лова рыбы'⁴², ср. еще айн. *маре*, *мари* 'палка с крюком для ловли рыбы'⁴³.

Не исключено, что высказанное соображение в некоторых случаях может способствовать конкретной этимологизации русских сибирских слов как таковых. Представленные в русском камчатском наречии выкрики-команды для управления собачьей упряжкой, по-видимому, идут из ительменского (по крайней мере, отчасти), ср. камч. *ках-ках* 'команда направо при езде на собаках' (Камчат. словарь, 74) < ительм. *ках-ках* то же⁴⁴; камч. *хуг*, *хуга*, *хуги* 'команды налево при езде на собаках' (Камчат. словарь,

183—184) < ительм. *хуги-хуги* то же⁴⁵. Вполне вероятно, что из ительменского происходит и такое слово, как камч. *на-на* 'команда для остановки собак' (Камчат. словарь, 107), ср. еще камч. *нэ-нэ* то же (Камчат. словарь, 113), хотя ительменский источник данных слов в литературе нам не встречался. Рассматриваемые слова представляется возможным сопоставить с негидальск. *на-на* 'стой (окрик собачьей упражке)'⁴⁶. Точно таким же образом можно сопоставить камч. *кай-кай* 'окрик для понукания собак' (Камчат. словарь, 76) и негидальск. *кај*, ульч. *кај-кај*, орок. *кай-кай* 'окрик собакам при перемене направления (направо)', наан. *кај* 'команда собакам при езде на нарте'⁴⁷. Здесь же следует упомянуть и такие факты, как камч. *кајор* 'погонщик собак на севере', колым. *кајор* то же и верхоян. *кајор* 'прудило, палка с железным наконечником для торможения нарты' (Филин, 13, 155). Данные слова, несомненно, нужно отделить от ряда фонетически идентичных или близких фактов, ср. перм., урал., вят. *кајор* 'усердный, трудолюбивый человек' и др. (Филин 13, 155). Рус. *кајор* 'погонщик собак', 'прудило' (форма *каюра*, видимо, вторична)⁴⁸, следует сблизить с негидальск., ороц. *кајур* 'погонщик собак', ороц. *каури*, ульч. *қајурі*, наан. *қаорі* 'палка для торможения нарты' (ср. наан. *қаорі-* 'вывернуть', 'работать шестом, рычагом. тормозить нарту остолом')⁴⁹.

Примечания

- ¹ Ительменское слово см.: Володин А. П. Ительменский язык. Л., 1976, 28, 62.
- ² Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л., 1960, 9.
- ³ Здесь и далее прачукотско-корякские реконструкции приводятся по: Муравьевса И. А. Сравнительный словарь морфем чукотского, корякского и алюторского языков (рукопись). Автор пользуется случаем выразить И. А. Муравьевой признательность за предоставленную ему возможность воспользоваться этим трудом.
- ⁴ Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. I. — В кн.: Лексика тунгусо-маньчжурских языков Сибири. Новосибирск, 1985, 55—56.
- ⁵ Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. Л. Диалектологический словарь якутского языка. Якутск, 1976, 37 (далее: Диалектологический словарь...).
- ⁶ Крашениников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949, 330, 337, 359, 570—571, 532, 431.
- ⁷ Сообщение Н. К. Старковой.
- ⁸ Володин А. П. Указ. соч., 75. Ср. чук. *чорук* 'таскать рыбу, багрить' < прачук.-кор. *сеги то же.
- ⁹ Богораз В. Г. Чукч. Л., II, 1939, 134.
- ¹⁰ Крашениников С. П. Указ. соч., 695—696.
- ¹¹ Там же, 705, 376—377.
- ¹² Богораз В. Г. Указ. соч., 134.
- ¹³ Крашениников С. П. Указ. соч., 329.
- ¹⁴ Молл Т. А., Инэнликэй П. И. Чукотско-русский словарь. Л., 1957, 60.
- ¹⁵ Богораз В. Г. Луораветланско-русский словарь. Л., 1937, 80.
- ¹⁶ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., II, 1977, 317 (Далее: Сравнительный словарь...).
- ¹⁷ Ительменское слово см.: Старкова Н. К. Ительмены. Материальная культура. XVIII—60-е гг. ХХ вв. М., 1976, 159.

- ¹⁸ Крашениников С. П. Указ. соч., 730.
- ¹⁹ Молл Т. А. Указ. соч., 97.
- ²⁰ Молл Т. А., Иэнликэй П. И. Указ. соч., 139.
- ²¹ Ср. еще ительм. *укэнъл* 'дождевик' (см. это слово: Старкова Н. К. Указ. соч., 161).
- ²² Молл Т. А. Указ. соч., 105.
- ²³ Молл Т. А., Иэнликэй П. И. Указ. соч., 149.
- ²⁴ Сообщение А. П. Володина.
- ²⁵ Молл Т. А. Указ. соч., 98.
- ²⁶ Сравнительный словарь..., II, 375.
- ²⁷ Диалектологический словарь..., 294.
- ²⁸ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л., 1959, III, 3310—3311. См. еще: Анинин А. Е. Из этимологических наблюдений над тюркизмами в русских говорах Сибири. I. — Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986, 30.
- ²⁹ Пекарский Э. К. Указ. соч., I, 903 (примечание).
- ³⁰ См. подробнее там же.
- ³¹ Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980, 68.
- ³² См.: Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на Северо-Востоке Азии. Сборник документов. Составила Орлова Н. С. М., 1951, 126 и др.
- ³³ Диалектологический словарь..., 311.
- ³⁴ Сравнительный словарь..., I, 305.
- ³⁵ Пекарский Э. К. Указ. соч., III, 3231, с указанием дальнейших связей якутского слова.
- ³⁶ Ср. еще рус. *Зашиберск* — название первого русского поселения на Индигирке (основано в 1638 или 1639 г.), ниже «роковых» порогов у Момских гор (см.: Биркенеоф Л. А. Потомки землепроходцев. М., 1972. Изд. 2-е, 15).
- ³⁷ Ср.: «...на порогах и на выверах... судовые счасти все избилися...» (бассейн Енисея, 1646 г.; см.: Открытия русских землепроходцев. . ., 146).
- ³⁸ О подобных соответствиях см.: Бурыкин А. А. Древнейшие субстратные и адстратные компоненты в лексике тунгусо-маньчжурских языков. — В кн.: Лингвистическая реконструкция и древнейшая история востока. Тезисы докладов конференции, М., I, 1984, 20—22.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Тунгусо-маньчжурские факты см.: Сравнительный словарь... I, 10.
- ⁴¹ Таксами Ч. М., Савельева В. Н. Нивхско-русский словарь. М., 1970, 37.
- ⁴² Крейнович Е. А. Нивхгу. Л., 1973, 121—122; 380, 388, 477.
- ⁴³ Смоляк А. В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза. — В кн.: Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975, 70, 73—74.
- ⁴⁴ Старкова Н. К. Указ. соч., 157.
- ⁴⁵ Старкова Н. К. Указ. соч., 157. К русским фактам следует присоединить также камч. *гуча* 'влево, налево (окрик на собак в упряжке)' (Филин, 7, 250), где -ч- следует исправить на -г- (*гуга), см.: Анинин А. Е. Этимология и «Словарь русских говоров Сибири» I. — В кн.: Вариантные соотношения в лексике. Новосибирск, 1986, 77.
- ⁴⁶ Сравнительный словарь..., I, 573.
- ⁴⁷ Сравнительный словарь..., I, 361. Ср. еще нивх. *q'aj-q'aj* 'вправо (окрик погонщика собак)', см.: Крейнович Е. А. Гиляцко-тунгусо-маньчжурские языковые параллели. — В кн.: Доклады и сообщения Института языко-знания АН СССР, 8, 1955, 164.
- ⁴⁸ Ошибочными являются формы *кагора* 'тягловое животное (собака, олень, лошадь) в санной упряжке', *кагорщик* 'погонщик' (Филин, 12, 29); следует читать *каюра*, *каюрщик*, см.: Анинин А. Е. Этимология и «Словарь...», с. 78 (см. еще: Фасмер, II, 155).
- ⁴⁹ Сравнительный словарь... I, 395. Ср. еще нивх. *q'auri*, *q'aur* 'тормоз', см.: Крейнович Е. А. Указ. соч., 163.